

¹ *З.Б. Малғараева, ² Б.Л. Таурова*

¹ *Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
Нур-Султан, Казахстан*

² *Таразский региональный университет им. М.Х. Дулати, Тараз, Казахстан*

Автор-корреспондент: Малғараева З., zaureb9@mail.ru

ТВОРЧЕСТВО ЖЫРАУ И ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ

Аннотация. В статье анализируется феномен жырау как один из институтов формирования, укоренения и трансляции ценностей национальной идеи казахского народа. Показана многогранная деятельность жырау, начиная от собирания и передачи в поэтической форме исторических преданий до непосредственного участия в политической власти в качестве советников ханов, батыров и рядовых воинов, и оплота нравственности, единства казахского народа.

В статье делаются выводы: институт жырау являлся фактором формирования гражданского сознания, одним из основ демократического правления, важнейшим институтом сдержек и противовесов политической власти. Жырау – носители степных традиций, они становились примером подражания политической и культурной элиты казахского общества и были продолжены в деятельности Абая, Шакарима, М.Жусупа, представителей Алаша и т.д. Творчество жырау, продолжая традицию Устного Слова, во многом стало источников знаний об исторических событиях Казахского ханства, исторических личностях. На основании той многогранной роли, которую выполняли жырау в казахском обществе, в статье делается вывод, что институт жырау выполнял функцию носителя, создателя и ретранслятора национальной идеи.

Ключевые слова: жырау, национальная идея, философия, традиция, Устное Слово.

Жыраулар өнері мен ұлттық идеяның қалыптасуы

¹ *З.Б. Малғараева, ² Б.Л. Таурова*

¹ *Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті,
Нұр-Сұлтан, Қазақстан*

² *М.Х. Дулати атындағы Тараз өңірлік университеті, Тараз, Қазақстан*

Аннотация. Мақалада қазақ халқының ұлттық идеясының қалыптасуы, негізделуі мен құндылықтардың таралу институты ретіндегі жырау феноменін саралау жасалған. Тарихи өсиеттерді жинақтау мен поэтикалық формада таратудан бастап, саяси билікке тікелей араласуы, яғни хандардың, батырлардың кеңесшісі функцияларын атқаруы мен қазақ халқының бірлігі мен адамгершілік қасиеттерінің бейнесі функциялары жыраулардың көпқырлылығын көрсеткен.

Мақалада келесідей қорытындылар жасалды: азаматтық сананың қалыптасуының басты факторы болып жыраулар институты болған. Ал ол өз ретінде саяси биліктегі қарсы тараптардың болуы мен демократиялық басқарудың негізі болып табылады. Жырау – далалық дәстүрлердің ұрпақтан ұрпаққа берілуін қадағалайтын тұлға. Олардың ісі кейіннен Абай, Шәкәрім мен М. Жүсіптің өнерінде, Алаш басшыларының идеяларында және т.б. көрініс тапқан. Далалық сөз өнерінің бір формасы болып саналатын жыраулық өнер тарихи оқиғалар, тұлғалар жайлы ақпарат беретін дереккөз. Жыраулардың қоғамда атқарған рөліне байланысты олардың ұлттық идеяның тасымалдаушысы, тудырушысы және ре-трансляторы болғанына көзіміз жетті.

Түйін сөздер: жырау, халықтық идея, философия, дәстүр, ауыз әдебиеті.

The Creativity of the Zhyrau and the Formation of the National Idea

¹Z.B. Malgarayeva,²B.L. Tairova

¹L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

²M.Kh. DulatyTaraz Regional University, Taraz, Kazakhstan

Abstract. The article analyzes the zhyrau phenomenon as one of the institutions for the formation, rooting and transmission of the values of the national idea of the Kazakh people. The multifaceted activity of zhyrau is shown, from collecting and transmitting historical legends in poetic form to direct participation in political power as advisers to khans, batyrs and ordinary soldiers and a stronghold of morality, the unity of the Kazakh people.

The article concludes: the zhyrau institution was a factor in the formation of civic consciousness, one of the foundations of democratic government, the most important institution of checks and balances of political power. Zhyrau – bearers of the steppe traditions, they became an example of imitation of the political and cultural elite of the Kazakh society and were continued in the activities of Abai, Shakarim, M. Zhusup, representatives of Alash, etc. The creativity of zhyrau, continuing the tradition of the Oral Word, has in many ways become a source of knowledge about the historical events of the Kazakh state, historical figures. Based on the multifaceted role that the zhyrau played in Kazakh society, the article concludes that the zhyrau institute performed the function of a carrier, creator and relay of the national idea.

Key words: Zhyrau, National Idea, Philosophy, Tradition, Oral Word.

Введение

Любое государство начинает поиски своего цивилизационного места с осознания национальной идеи. Национальная идея – это сложная и вместе с тем простая, общая для всех и близкая сердцу каждого человека идея о том, кто мы, какова цель и смысл нашей жизни, каково наше место в цивилизационном ряду человечества. Для ответа на эти вопросы национальная идея должна питаться корнями из народных идеалов, исторического прошлого,

она должна объединять людей в одно целое, создавая понятие «Мы, народ». Цель национальной идеи – это создание мощной мотивирующей объединяющей установки, которая дает импульс развитию каждому человеку, всем социальным группам и на много времени вперед.

Другой важный момент, это вопрос о том, каковы пути осознания и принятия обществом национальной идеи. Как она работает, как доходит до сердца каждого человека, находит отклик в душах людей и становится уже их жизненными установками. Каждое общество ищет свои способы решения этой проблемы. Школа, семья, институты, церковь, гражданское общество – все они нацелены на то, чтобы национальная идея стало частью жизни каждого человека.

В казахском традиционном обществе носителями национальной идеи, ее ретрансляторами были особые личности. Говоря словами Л. Гумилева, пассионарии. Это бии, жырау, батыры, сері, салы, акыны. Национальная идея выкристаллизовывалась, воплощалась и актуализировалась через жизнь и поступки этих народных героев.

Таким образом, наиболее значимую роль в процессе национального самоопределения, формирования и укоренения национального кода в истории казахов сыграли эти выходцы из народа. Именно на плечи этих людей ложилась огромная историческая ответственность за будущее казахского народа, сохранение его жизнеутверждающих принципов, легитимизации политической власти.

Сегодня мы шаг за шагом приходим к идее осознания огромной исторической роли биев, жырау, батыров. Знания эти очень важны, через них мы узнаем черты настоящей казахской элиты.

Методология исследования

Анализ феномена «жырау» опирался на труды известных философов, исследователей казахской культуры Ч. Валиханова, М. Ауэзова, М. Мағауин, Г. Есим, Е. Турсунова, А. Нурмуханбетова, А. Султангалиевой и др. Сквозной анализ подходов и концепции исследователей разных эпох позволил выделить наиболее значимые, вневременные ценностные аспекты феномена «жырау».

Необходимо понимать, что феномен «жырау» является практическим конструктом, не имеющих прямого аналога в истории мировой культуры, направленным на латентное изменение внутренних кодов и архетипов народа с целью формирования наиболее жизненно важных с точки зрения всего общества ценностей. В этой связи анализ особенностей феномена «жырау» опирался на методологию конструктивизма, где он выступает как дискурсивный концепт, создающий новую социальную реальность. В работе также использовались принципы историзма, конкретно-исторического анализа, герменевтики, конструктивизма и др.

Сила Устного Слова

В казахском обществе всегда высоко ценилось меткое красноречивое слово. Народная память донесла до нас крылатые фразы, свидетельствующие об этом: «Өнералдықызылтіл, бірден соңы мергеншіл» – «Начало искусства – красноречие, поэтому вначале стань метким в этом искусстве», «Қылышжарасыбітер, тілжарасыбітпес» – «Рана от сабли заживет, рана от несправедливого слова не заживет», «Жақсы сөз – жарым ырыс» – «Хорошее слово – половина счастья». Таким образом, непреходящей ценностью казахов было и остаётся умение емко выражать мысль, импровизировать в поэтической форме, говорить образно и иносказательно.

Известное крылатое выражение: «Батыр қол бастайды. Қол бастайтын батыр болу да қымбат; көсем жол бастайды, жол бастайтын көсем болуда қымбат; шешен сөз бастайды, бәрінен де ел тағдырын шешетін шешен болу қымбат» – «Батыр предводитель воинов. Быть батыром трудно и почетно; вождь определяет стратегию, быть вождем трудно и почетно. Оратор начинает со слова, но быть оратором ценнее всех, потому что от него зависит решение судьбы народа», - приписывают самому Абылай-хану [1].

Откуда корни такого уважения и фантастического почитания Устного Слова.

Во-первых, вся многовековая история казахского народа, его быт, обычаи, право, достижения и потери дошли до нас из глубины веков, прежде всего, благодаря устной традиции. Поэмы, дастаны, жыры описывают события тех времен, деяния исторических личностей. При этом максимально объективно передавая информацию. «Изумительно, с какой свежестью сохранили киргизы (казахи) свои древние предания и поверья, – пишет Ч. Валиханов, – и еще изумительнее, что во всех отдаленнейших концах степи, особенно стихотворные саги, передаются одинаково и при сличении были буквально тождественны, как списки одной рукописи» [2, с. 391].

Во-вторых, кочевой образ жизни, рассеянность по большой территории становились факторами достаточно автономного существования казахских родов, и чтобы не потерять духовную связь друг с другом именно Устное Слово (дастаны, жыры, жоктау, сказки) становилось фактором единения, узнавания и сохранения рассеянного по большой территории народа.

В-третьих, традиция Устного Слова была имманентна свободолобиво-му духу казахов и являлась одним из принципов степной демократии. Меткое, емкое, разящее Слово, сказанное публично, сдерживало политическую власть от непопулярных в обществе решений, была открытой трибуной, через которую доносились помыслы народа. Для выполнения этой высокой миссии носители Слова (бии, жырау) были аккумуляторами и примерами высокой нравственности, знания истории, традиций. Таким образом, совершенно естественно то, что люди, обладающие даром высокого Слова,

входили в ближайшее окружение ханской власти, влияли на принятие политических решений, тем самым создавая прецеденты демократического правления.

В-четвертых, Устное Слово было каналом духовной связи казаха со своими предками, сохранения и передачи накопленного опыта потомкам. Таким образом, через ретрансляцию опыта Устное Слово выполняло функцию сохранения целостного ядра казахской культуры, а через это воспитание молодого поколения. Возможно, поэтому для казаха священными звучат слова: «Атадан қалған асыл сөз» – «Благородные слова наших дедов».

Таким образом, практически каждый акт общественной, семейной, личной жизни казаха сопровождался устными народными изречениями, песнями, историческими преданиями. Русский исследователь XIX века Я. Гавердовский писал: «Все киргизцы, начиная от детей до старца, имеют природную склонность сочинять песни без приготовления... На границе даже ввелось в поговорку, что «киргизец горами едет о горах поет, по лесам – о лесах»» [3, с. 255-256].

Таким образом, Устное Слово на протяжении веков являлось культурной матрицей казахского народа, что обеспечивало его историческое единство в пространственно-временном континууме.

Носители стенных традиций

По мнению Е. Турсунова и А. Нурмуханбетова, «жырау появились в эпоху, когда автономное существование племен уступило место межродовым союзам и возникновению государственности... и возникает в период между началом I тысячелетия до н.э. и серединой I тысячелетия н.э.» [4, с. 99-101]. Философ А. Кодар пишет, что поэзия жырау «появляется на развалинах Золотой Орды как бы вопреки книжной культуре», однако корни поэзии жырауберут начало в сакаральных доавестийских гимнах» [5, с. 4].

Определяя миссию жырау, Е. Турсунов пишет: «Если баксы укрепляет дух человека, акын укрепляет дух рода, жырау укрепляет дух нации» [4, с. 101]. Таким образом, жырау были носителями и проводниками, прежде всего, идеологии национального и политического единства.

Смысл и общественное предназначение жырау передают слова, сказанные про Қорқыт-ата: «Оғыз жұртының басына екі талай іс түссе, пәтуаны Қорқыт ата айтатың. Маңызды мәселелердің барлығы да соның алдынаң да өтуге тиіс еді. Қорқыт ата берген кеңес жерде жерде қалмайды, оның ақ дегені алғыс, қара дегені қарғыс болды» [6, с. 11].

Рождение и жизнь этих философов Степи окутаны легендами. Согласно легендам, отец Асан Кайгы Сабит был святым, предсказателем, известным охотником, который понимал язык птиц, животных. С малых лет он обучал своему искусству будущего жырау. Историк Курбанғали Халид в «Тауарих

Хамса» пишет, что Асан Кайгы – шестой потомок Майки бия, сподвижника Чингис – хана [7, с. 24].

Согласно одной из легенд, имя Бухар будущему жырау дал известный на всю Степь Анет баба, дав следующее напутствие – бата:

*Есімің Бұқар болсын,
Мінгенің тұлпар болсын,
Даусың сұңқар болсын,
Ісіңе халқың іңқар болсын* [8, с. 209].

Жырау были образованными, интеллектуальными людьми. Доспамбетжырау получил глубокое религиозное образование, бывал в Стамбуле и Бахчисарае, был хорошо знаком с жизнью мусульманских городов [9, с. 35].

Историк Ж. Омари пишет: «Бухар-жырау в совершенстве владел несколькими языками: арабским, казахским, джунгарским, персидским, получил образование в Бухаре в известном медресе Кокельташ» [10, с. 34, 38]. Служа наставником (мударис) в медресе в Карнаке молодой Бухар полностью изменил учебный процесс, с тем, чтобы молодые казахи не просто запоминали Коран, а знали арабский язык и литературу, грамматику, логику и ораторское искусство (мантык), законы (усул), учение о праве собственности (фараиз). Также Бухар-жырау изучение «Хикметов» Яссави поднял до уровня основного предмета. Занятия он проводил в песенной форме, что было привычно казахам и способствовало развитию памяти [10, с. 46-47].

Бухар жырау в молодости попадает в свиту Тауке-хана и до конца его жизни становится советником. Предания передают: «Как-то на большом собрании Тауке-хан задал вопрос сидящим: «Что на свете не умирает?». Присутствующие давали разные ответы, которые хан Тауке быстро опровергал. Тогда вызвался Бухар жырау: «Алдияр, господин. Позвольте мне сказать»:

*Өлмегенде не өлмейді -
Жақсының аты өлмейді,
Ғалымның хаты өлмейді.*

С этого дня Бухар участвовал во всех маслихатах Тауке-хана» [10, с. 66].

Е. Турсунов и А. Нурмуханбетов пишут: «Как тип служителей степной духовности, жырау имеет своими корнями древних магов – провидцев... В дальнейшем они эволюционировали в особенный род ясновидящих, именуемых «жаурыншы». Их функциями было предугадывать направление возможного удара врага, давать воинам советы, каким образом следует отбить нападение... Кроме жаурыншы существовал также тип служителей Духа – «сыншы». Они также занимались духовной разведкой, умели по внешнему виду мальчишек предугадывать их будущность как воинов, а по внешнему виду лошадей (и даже по помету) – определять их скаковые возможности. Таким образом, феномен жырау возник из сложного синтеза этих двух категорий степных духовных служителей, прибавив к этому шаманов – сказителей» [4, с. 88].

Практически все жырау были провидцами, что не раз спасало казахов от беды. Известно, что перед началом крупного сражения Абылай-хан советовался с Бухар жырау, толковал его сны. Акын предсказывал хану благоприятное время для похода и советовал, как поступать в сложных ситуациях [2, с. 216].

Асан Қайғы, который вместе с ханами Жанибек и Кереем стоял у основания Казахского ханства, пророчествовал:

*Мұнан соң қилы-қилы заман болар,
Заман азып, заң тозып жаман болар...
Ол күнде қарындастан қайырым кетер,
Ханнан күш, қарагайдан шайыр кетер.
Ұлы, қызың орысқа бодан болып,
Қайран ел, есіл жұртым сонда не етер* [11, с. 111].

Имена жырау становились ураном, призывом казахов. Известно, что имя Жиёмбет жырау стало ураном рода тана [7, с. 67].

Традиции жырау передавались в следующие поколения. Известно, что жившие после эпохи великих жырау – Чокан, Абай, Шакарим, МашхурЖусуп, представители Алаша продолжали их традиции: глубоко знали казахскую историю, виртуозно владели словом, знали языки (арабский, персидский, русский), изучали науки, были образцами нравственной чистоты. Эти традиции, передаваясь из поколения в поколение, выкристаллизовывались в императивы казахской ментальности.

Великие летописцы земли казахской

Творчество жырау в основном нам дошло благодаря устной традиции. Однако к нам дошла лишь небольшая часть. МашхурЖусуп так образно передает эту мысль: «Бұл кісінің (Бухар жырау) түгел жазамын деушіге Нухтың өмірі, Аюбтың сабыры... Аплатонның ақылы керек екен» [7, с. 98].

Главными поэтическими произведениями жырау были толғау, терме. Практически все они являются эпохальными историческими повествованиями, в которых рассказывалось о важнейших событиях в жизни казахского народа. Например, в поэме «Елим-ай» Кожбергенжырау описывает историю нашествия джунгар на казахскую землю и его пиковое событие - «Ақтабан шұбырынды».

Жырау также были носителями особого знания – шежіре – истории казахских родов и племен. В шежіре передавались нюансы жизни предков, их заслуги перед обществом, каждому роду давалась всесторонняя и меткая характеристика. Таким образом, шежіре, являясь летописью одного рода, в той или иной степени отражала историю целого народа.

С именами жырау связаны истории родов и земли. Известно, что Асан Қайғы в поисках Жер Уйыка объезжает четыре стороны Света, дает меткие емкие характеристики каждой земле. «Мына шіркіннің топырағы асыл

екен. Алты ай арықтатып мінген ат бір айда майға бітетін жер екен бос жылқы шідерлеп қайғандай тоқтайтын жылқының жері екен» [7, с. 30]. Так появилось название местности и реки Шидерты.

Хотя толғау являются творческими художественными раздумьями, цель их была максимально правдиво передать потомкам исторические события. Ч. Валиханов пишет: «Предания киргиз занимают почетное место по своей чрезвычайной простоте, ясности и по отсутствию сверхъестественного ... и во многом подтверждаются известиями Абульгази и особенно Джамиат-Таварих... несмотря на изустную передачу, все древние джиры... сохранились в довольно чисто и все их списки... чрезвычайно сходны» [12, с. 157]. Философ А. Кодар связывает этот факт с культом Митры, карающего за нарушение договора [5, с. 4].

При исполнении жыра особое значение имело настроение, эмоциональный подъем. Нередко жыраувыступали непосредственно перед сражением. Татикаражырау «произносил свои зажигательные речи перед воинами непосредственно за несколько мгновений до битвы, чем воодушевлял их на новые подвиги» [13, с. 129].

Е. Турсунов отмечает, что, в отличие от акынов, жырау чаще играли на кобызе – главном магическом инструменте, имевшем сакральное значение. «В особо торжественных случаях они могли сутками напролет исполнять свои жыры под аккомпанемент кобыза... В трагических местах жыра слезы текли из глаз суровых воинов, в забавных местах – смех и одобрительные крики разносились по всей степи, но иногда жырау мог играть в гробовом молчании» [14].

Но любой жыр – это всегда импровизация. Жыр есть квинтэссенция казахских ценностей: вольности, свободы, открытости, критического мышления, способного мгновенно переигрывать смыслообразы. Эпическое пение, мимика, движения тела, блеск одежды, подбрасывание инструмента – всё это придавало особый сакральный характер исполнению. При этом за всем внешним декором стояла главная задача – передача сакрального опыта предков, донесения его как актуального и корректирующего.

За их бескорыстное служение родине, народ им давал свои уважительные ласковые имена. Бухар жырау называли «Әулие көмекей» – «Святая гортань»: «Қара сөзді білмейді, сөйлесе көмекейі бүлкілдеп жырлай бастайды екен» [7, с. 98]. Асан Сабитулы – «Асан Кайғы», за то, что он смело и открыто говорил о трудностях жизни народ. «Қарға бойлы Қазтұған» называли в народе Казтуған жырау, в поэме «Ер Тарғын» Сыпыра жырау называют «Тоғыз ханды түзеткен кісі».

Жырау и власть

Известно, что феномен жырау возрождается в период Казахского ханства. Необходимость этнической консолидации, политического объедине-

ния вызвала к жизни важнейший инструмент «степной демократии» в лице жырау. Ставшие ближайшими сподвижниками ханов, жырау, прежде всего, отстаивают идею объединения народа, защиты его интересов и интересов государства. Но жырау не всегда находились в ханской ставке. Чтобы выражать мнение народа, большую часть времени они проводили с ним, оказывали всевозможную поддержку. Однако в важнейшие моменты жизни государства, голос и участие жырау было обязательным. В некоторых случаях, их авторитет был настолько высок, что до тех пор, пока они не выскажут публично свое мнение, политические решения не принимались.

Знаменитый Асан Кайгы был советником Жанибек-хана, Бухар жырау Тауке и Аблай ханов, Жиёмбет жырау, Маргаска жырау – Есим хана, Шалкииз жырау – советником правителя Ногайской Орды Тимур бия, казахского хана Хакназара, Таттикара, Умбетей жару – Аблай хана и т.д.

Жырау выполняли другие политические функции. Прежде всего, в их творчестве находит отражение проблема политического будущего народа и государства. Асан Кайгы, которые вначале не поддерживал идею ухода части казахского народа от власти Абулхаир хана, впоследствии до конца оставался советником Жанибек хана: «Уақытша табысқа мастанып кеттің, қазақ халқының болашағын жете ойламайсың» [7, с. 33].

Жырау поют о том, какой должна быть политическая власть.

Хан будет хорош, когда сведет в семью единую свой народ.

Тогда будут все уважать его, достойного пояса своего...

На троне своем золотом все три жуза объединяешь,

Вдов и сирот никогда, справедливый, не обижаешь.

Ты держишься правоты, очень умно действуешь ты.

(Обращение Бухар жырау к Абылай-хану) [15, с. 69, 107].

Как справедливо замечает Г. Есим, «хотя жырау не обладает юридической властью, но он является посредником между правителем и простым народом... Жырау пробивают себе дорогу к ханскому шатру исключительно своими личностными качествами, широтой познания, острым, метким словом, ораторским искусством, активной гражданской позицией» [16, с. 4].

Таким образом, жырау – это важнейший институт публичной власти, который обеспечивал механизм сдержек и противовесов. Если хан в государстве был носителем государственной власти, то жырау были представителями общественной власти. Поэтому на их весах всегда перевешивали не мнение хана, политической элиты или сиюминутные политические дивиденды, а единство и благополучие народа.

Жырау – философы казахской Степи

Если всматриваться в историческую миссию жырау, то первой мыслью, которая возникает – это смысловая параллель в философствовании и об-

разе жизни между жырау и античными философами. И те, и другие были, по сути, скитальцами, не имеющими большого имущества, добровольно отказавшимися от социальных статусов и привилегий людьми. Они были голосом народа, и для того, чтобы сохранить свой независимый взгляд на жизнь и политику, они дистанцировались от политической власти, но не от политической жизни. Известно, что горячо любимые в народе жырау имели в лучшем случае одну юрту и небольшое стадо овец. АсанКайгы, который сыграл колоссальную роль в создании первого казахского государства, имел только одного верблюда – знаменитого Желмая, с помощью которого он в считанные дни пересекал огромные расстояния. Бухар жырау также по степным меркам был беден, не имел даже самого необходимого для степняка скота [13, с. 66].

Во-вторых, и для античных философов, и для казахских жырау – главной добродетелью была правда и справедливость в обществе. Пути достижения, конечно, были разные: Сократ вел беседы, Диоген проповедовал, жырау через жыры и дастаны были глашатаями правды и гуманизма. Как и античные философы, жырау, бии участвовали в интеллектуальных состязаниях (айтыс).

В-третьих, как и античные мудрецы, степные философы поднимали вопросы смысла и предназначения человека, что есть смерть, познание мира.

В широко известном произведении Бухар жырау «Біріншітілектіленіз» оставил нравственное завещание своему народу, в котором раскрывает смысл жизни человека.

Жырау свои мысли облекали в меткие афористичные фразы, которые впоследствии становились крылатыми фразами, афоризмами.

Өлең – сөздің данасы, шындықтың шырақ анасы [7, с. 196].

«Базары жақын байымас, мазары жақын көбеймес» (Асан Кайгы).

Ақылсыз достан, ақылды дұшпанаң артық.

Жақсылардың өзі өлсе де, сөзі өлмейді» (Шалкииз) [7, с. 62].

Алла деген ар болмас, ақтыңжолы тар болмас.

Тар пейілді кеңімес, кеңпейілдікемімес [7, с. 186].

Таким образом, главными моральными добродетелями, о которых не уставали петь жырау, были справедливость и честность, доброта и умеренность, отсутствие гордыни, образованность, сдержанность. Думается, что нам, гражданам Независимого Казахстана, эти нравственные качества также важны, поскольку именно благодаря им казахи смогли выстоять и выжить, несмотря на вызовы истории. Значит именно эти качества должны и сегодня составить стержень современного высокообразованного казаха, и только через них мы сможем вести цивилизованный равноправный диалог с миром.

Валиханов называл АсанКайгы степным философом. Как и мудрецы всех времен и народов, казахские философы – жырау поют о священной земле и

счастливым времени («Жидели – Байсын» Бухар жырау, «Жер-уюк» Асан Кайгы), где все будут счастливы и равны, где не будет угнетения и войн. М. Ауэзов пишет: «Путь к ней лежит через пустыни, и только выносливый, терпеливый, умеющий преодолевать трудности, знающий, что такое счастье и что такое борьба за счастье – только такой народ сможет достичь ее» [17, с. 82].

Казахские носители ислама

Из дошедших до нас песен и поэм мы узнаем, что многие из них были знатоками коранической литературы, придерживались норм ислама, обучались в известных медресе (Бухар жырау, Доспамбет, Айтеке би, Умбетей-жырау), Доспамбетжырау (XVI в.) был в хадже.

Исследователь А. Султангалиева пишет: «Творчество акынов-жырау станет все более исламизированным, чем прежде. При этом они максимально адаптируют ислам к местной почве, например, подбирая казахские эквиваленты арабским терминам. С этого времени исламизируется и казахский язык, пополняясь исламской терминологией» [18, с. 88-89].

В произведениях степных жырау активно используется исламо-суфийская лексика. Слова «мүрит», «пір», «ғаріп», «мерт», «абыз», «Алла», «хадж», «аулие» и др. встречается у большинства жырау, поэтов.

Бухар жырау (XVII в.), официальный идеолог Казахского ханства, в своих обращениях говорит о необходимости выполнять намаз, быть милосердным, помогать бедным, славить Аллаха:

*Айтар болсаң алланы айт,
Таңертең азан шақырған
Дауыс сұлұ молланы айт* [19, с. 102].

Умбетей жырау (XVIII в.) понимает ислам как основу казахской морали:

*Дін пұсырман баласы
Адамдықтан жерімес,
Тіл пұсырман, қарашы,
Арамдықтан шегінбес* [19, с. 73, 75].

Таким образом, жырау, бии, акыны, сері становятся проводниками и защитниками ислама, особенно в части этических ценностей. Они в реальном режиме действовали и как знатоки шариата, так и традиционных казахских ценностей, не различая где ценности ислама, а где – кочевой традиции. В том-то и дело, что исламские ценности были во многом аутентичны казахскому сознанию.

Выводы

Таким образом, философствованию жырау были характерны открытость и равноправие, образность, поэтичность и эмоциональность мышле-

ния, справедливость и открытость по отношению, как власти, так и народу, это был общественный институт сдержек и противовесов политической власти, институт меритократии, фактор государственной идеологии. Жырау были выдающимися государственными деятелями, советниками, дипломатами, военачальниками, батырами и просто чрезвычайно образованными людьми. Одним словом, они были живыми носителями национальной идеи, поскольку задавали образцы достойного поведения. Их крылатые фразы, стиль жизни, «дерзкое утверждение своих понятий и образа жизни, неприятие чужого» [5, с. 8], манеры исполнения передавались из поколения в поколение как образец высокой культуры, достойный подражания. Можно согласиться со словами Ауэзхан Кодара: «Поэзия жырау – это удивительно рациональное явление, без малейшей примеси религиозности или фетишизма. Это высший взлет степного интеллектуализма, имевшего в себе зачатки софистики и трагедии, это своеобразный кочевой театр, сценой которого была великая Степь» [5, с. 7].

Список литературы

1. Зиманов С. Казахский суд биев – уникальная судебная система. [Электронный ресурс]. 2008. URL <http://https://lektcii.org/1-71928.html>.
2. Валиханов Ч. Т.1. – Алма-Ата: «Главная редакция Казахской советской энциклопедии», 1984. – 432 с.
3. Бурханов К., Нурмагамбетова Р. История Казахстана в русских источниках XVI-XX веков. Т.5. – Алматы: «Дайк-Пресс», 2007. – 525 с.
4. Турсунов Е., Нурмуханбетов А. Қасиет. Сила Духа Великой Степи. – Алматы: «Ұлы Дала Әлемі», 2013. – 140 с.
5. Кодар А. Сокровенное сказание монголов и поэзия казахских жырау позднего Средневековья // Тамыр. – № 2(7). –2002. – С. 3-9.
6. Бартольд В. Книга моего деда Коркута. – М.-Л., АН СССР, 1962. – 299 с.
7. Мағауин М. Қазақ хандығы дәуіріндегі әдебиет. – Алматы: «Ана тілі», 1992. – 175 б.
8. Зиманов С. Қазақтың ата заңдары: Құжаттар, деректер және зерттеулер. 3 т. – Алматы: «Жеті Жарғы», 2004. – 613 б.
9. Жанайдаров О. Поэты пяти веков. Казахская поэзия XV- начала XX веков. – Алматы, «Жазушы», 1992. – 330 с.
10. Омари Ж. Бұқар жырау. Он екі тарих. – Қарағанды, 1994. – 360 б.
11. Күрбанғали Халид. Тауарих хамса (бес тарих). – Алматы: «Қазақстан», 1992. – 304 с.
12. Валиханов Ч. Т.2. – Алма-Ата: «Главная редакция Казахской советской энциклопедии», 1985. – 416 с.
13. Жанайдаров О. Поэзия акынов и жырау. – Астана: «Аударма», 2009. – 302 с.
14. Уали М. Тысячелетие тюркских жырау. [Электронный ресурс]. URL <http://kazturan.ucoz.kz/>.

15. Мағауин М. Кобыз и копые. Повествование о казахских акынах и жырау XV-XVIII веков. – Алматы: «Мектеп», 2003. – 160 с.
16. Гарифолла Есим. Казахская философия // *Вестник КазНУ*. – № 2(33). – 2009. – С. 3-9.
17. Ауэзов М. Времен связующая нить. – Алматы: ИД «Жибек жолы», 2016. – 758 с.
18. Султангалиева А. «Возвращение ислама» в Казахстан. – Алматы: «Қазақ университеті», 2012. – 170 с.
19. Мағауин М., Байділдаев М. (құр.). Бес ғасыр жырлайды. Т.1. – Алматы, Жазушы, 1989. – 352 б.

Transliteration

1. Zimanov S. Kazahskij sud biev – unikal'naja sudebnaja sistema [Kazakh court biev – a unique judicial system]. [Elektronnyj resurs]. 2008. URL <http://https://leksii.org/1-71928.html>. (in Russ).
2. Valihanov Ch. T.1. – Alma-Ata: «Glavnaja redakcija Kazahskoj sovetskoj jenciklopedii», 1984. – 432 s. (in Russ).
3. Burhanov K., Nurmagambetova R. Istorija Kazahstana v russkikh istochnikah XVI-XX vekov [The History of Kazakhstan in Russian sources of the XVI-XX centuries]. T.5. – Almaty: «Dajk-Press», 2007. – 525 s. (in Russ).
4. Tursunov E., Nurmuhambetov A. Қасиет. Sila Duha Velikoj Stepi [Property. The power of the Spirit of the Great Steppe]. – Almaty: «Ұлы Дала Әлемі», 2013. – 140 s. (in Russ).
5. Kodar A. Sokrovennoe skazanie mongolov i poezija kazahskih zhyrau pozdnego Srednevekov'ja [The secret story of the Mongols and the poetry of the late Kazahks of the Middle Ages] // Тамыр. – № 2(7). –2002. – С. 3-9. (in Russ).
6. Bartol'd V. Kniga moego deda Korkuta [The book of my grandfather Korkut]. – M.-L., AN SSSR, 1962. – 299 s. (in Russ).
7. Мағауин М. Қазақ handyғы дәуіріндегі әдебиет [Literature of the Kazakh Khanate]. – Almaty: «Ана тили», 1992. – 175 б. (in Kaz).
8. Zimanov S. Қазақтың ата заңдары: Құзхаттар, деректер және зерттеулер [Kazakh ancestral laws: Documents, data and research]. 3 t. – Almaty: «Zheti Zhargy», 2004. – 613 б.
9. Zhanajdarov O. Pojety pjati vekov [Poets of five centuries]. Kazahskaja poezija XV – nachala XX vekov. – Almaty, «Zhazushy», 1992. – 330 s. (in Russ).
10. Omari Zh. Бұқар зhyrau. On eki tarih [Twelve stories]. – Қарағанды, 1994. – 360 б.
11. Қырбанғали Halid. Tauarih hamsa (bes tarih) [Tauarikh hamsa (five plantings)]. – Almaty: «Қазақстан», 1992. – 304 s. (in Russ)
12. Valihanov Ch. T.2. – Alma-Ata: «Glavnaja redakcija Kazahskoj sovetskoj jenciklopedii», 1985. – 416 s. (in Russ).
13. Zhanajdarov O. Pozejija akynov i zhyrau [Poetry of poets and singers]. – Astana: «Audarma», 2009. – 302 s. (in Russ).

14. Uali M. Tysjacheletie tjurkskih zhyrau [Thousands of Turkic hymns]. [Jelektronnyj resurs]. URLhttp: // http://kazturan.ucoz.kz/. (in Russ).
15. Magauin M. Kobyz i kop'e [Kobyz and the spear]. Povestvovanie o kazahskih akynah i zhyrau XV-XVIII vekov. – Almaty: «Mektep», 2003. – 160 s. (in Russ).
16. Garifolla Esim. Kazahskaja filosofija [Kazakh philosophy] // *Vestnik KazNU*. – № 2(33). – 2009. – S. 3-9. (in Russ)
17. Aujezov M. Vremen svjazujushhaja nit' [The connecting thread]. – Almaty: ID «Zhibek zholy», 2016. – 758 c. (in Russ).
18. Sultangalieva A. «Vozvrashhenie islama» v Kazahstan [“Return of Islam” in Kazakhstan]. – Almaty: «Қазақ университети», 2012. – 170 s. (in Russ).
19. Мағауин М., Байдильдаев М. (қыр.). Bes ғасыр zhyrlajdy [Five centuries sing]. Т.1. – Almaty, Zhazushy, 1989. – 352 b. (in Kaz).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Зауре Боранкуловна Малғараева	кандидат философских наук, доцент кафедры религиоведения Евразийского национального университета им. Л. Гумилева, Нур-Султан
Багила Лесовна Таирова	кандидат философских наук, и.о. доцент кафедры Философии и политологии Таразского регионального университета им. М.Х. Дулати, Тараз

Зауре Боранкуловна Малғараева	философия ғылымдарының кандидаты, Л. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің Дінтану кафедрасының доценті, Нұр-Сұлтан
Багила Лесовна Таирова	философия ғылымдарының кандидаты, М.Х. Дулати атындағы Тараз өңірлік университетінің Философия және саясаттану кафедрасының доцент міндетін атқарушы, Тараз

Zaure Malgaraeva	Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Religious Studies, Eurasian National University. L. Gumilyova, Nur-Sultan
Bagila Tairova	Candidate of Philosophy, Acting Associate Professor of the Department of Philosophy and Political Science of the Taraz Regional University named after M.Kh. Dulati, Taraz

Ссылка на данную статью: Малғараева З., Таирова Б. Творчество жырау и формирование национальной идеи // Адам әлемі. - 2021. №1(87), сс. 52-65.